

DOI 10.23859/1994-0637-2019-3-90-18

УДК 337.12

© Листвин А. А., 2019

Листвин Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
Череповецкий государственный
университет
(Череповец, Россия)
E-mail: alistvin.54@mail.ru

Listvin Alexandr Anatolievich

PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: alistvin.54@mail.ru

**СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ: КРИЗИС РЕФОРМ**

**SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATION: REFORM CRISIS**

Аннотация. Среднее профессиональное образование (СПО), как базовый уровень образования для динамичного роста экономики, длительное время находится то в состоянии реформирования, то модернизации. Становление облика системы, отвечающей требованиям новых технологических укладов, сопряжено с трудностями преодоления последствий инфраструктурных сдвигов, ресурсного и кадрового сжатия, несовершенства законодательной базы в сфере СПО. Все это в совокупности обуславливает необходимость выверенных решений и действий на новом этапе реформирования системы СПО.

Abstract. The Secondary vocational education (SVE) as a basic level of education contributing to the dynamic growth and innovative development of economy has been either in the reform process or modernization for a long period of time. Formation of a system model meeting the requirements of modern technological paradigms is accompanied by difficulties dealing with consequences of infrastructure shifts, resource and personnel compression, imperfections of legislation in the sphere of vocational education. Taken together, these issues determine the need for balanced decisions and actions at a new stage of the SVE system reforming.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, среднее профессиональное образование, проблемы реформы образования

Keywords: social and economic development, secondary vocational education, education reform problems

Введение

Сфера образования на период до 2030 г. ориентирована на повышение доступности и качества, подготовку квалифицированных кадров всех уровней, способных быстро реагировать на запросы рынка труда, повышать уровень своей квалификации в течение всей жизни [7]. Среди основных направлений развития отечественного образования особое место отводится среднему профессиональному образованию (СПО), которое фактически с 1985 г. находится в состоянии перманентного реформирования, заключающегося в основном в поиске оптимальной структуры системы и содержания профессионального образования. Формирование отечественной системы СПО на основе трансформации лучших мировых практик в подготовке квалифицированных кадров создало немало семантических барьеров, что в совокупности с аксиологической направленностью профессионально-педагогического сообщества приводит к неправильному толкованию нововведений, их боязни и даже отторжению, а в конечном итоге – к потере ценностного смысла профессионального обра-

зования [2]. Новый технологический уклад, развитие международной кооперации обуславливают необходимость разработки иной стратегии развития СПО, однако это осложняется проблемами ресурсного сжатия, инфраструктурными сдвигами, сужением кадрового потенциала и позволяет говорить о кризисном состоянии системы.

Основная часть

Реформы профессионального образования в России, начатые более 20 лет назад, должны были привести к созданию инновационной образовательной инфраструктуры. Ставка делалась на повышение автономности учреждений СПО, их переход от узкоотраслевой специализации к расширению и интеграции. Предполагалось увеличение вклада профессионального образования в социально-экономическую и культурную модернизацию России, в повышение ее глобальной конкурентоспособности, обеспечение востребованности экономикой и обществом каждого обучающегося. Сегодня осознано, что образовательно-профессиональный потенциал общества, носителями которого являются человеческие ресурсы, – важнейший источник благосостояния любой нации. Без преодоления отставания от развитых стран в развитии человеческих ресурсов Россия не преодолеет и общее отставание в социально-экономическом развитии [7].

Однако на фоне заявленных ориентиров и ожидаемых результатов наблюдается постоянная критика и неудовлетворенность функционированием системы СПО в целом, что правомерно свидетельствует о ее кризисном положении [3]. Фактически отечественная система профессионального образования в таком состоянии находится с реформы 1984 г. Многие цели этой реформы считаются ошибочными, например, слияние общего и профессионального образования, профессионализация общеобразовательной школы, введение единого типа средних профтехучилищ. Вместе с тем в ее недрах зародились и рациональные зерна – принцип «профессионализации молодежи», соединение профессионального обучения с производительным трудом, организация производственного обучения на выпуске сложной и полезной продукции, появление в конце 80-х гг. нового типа учреждений профессионального образования – профессиональных лицеев.

Конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. отмечается повышенным вниманием со стороны зарубежных стран к нашей системе начального профессионального образования (НПО). Реформа образования 1992 г., начатая в условиях глубоких общесоциальных процессов и модернизации страны в новую цивилизационную фазу – постиндустриальное общество, заключалась в смене старой, статичной, репродуктивной модели образования на новую, динамичную модель. Эта сверхзадача образовательной реформы определила ее ключевую идею – развитие, в которой обозначилась и триада конечных целей изменений:

- создание необходимых условий для развития личности;
- формирование и запуск механизмов развития и саморазвития системы образования;
- превращение образования в действенный фактор развития общества, а в итоге – изменение ментальности, общественного сознания. Ибо именно образование меняет ментальное пространство, закладывает в него новые ценностно-смысловые и мировоззренческие конструкты.

В период 1991–2000 гг. разрабатываются теории интеграции профессий и содержания многоуровневого, непрерывного профессионального образования, профессиологии, модульного обучения, развиваются профессиональные лицеи, интегрирующие начальное и среднее профессиональное образование [1]. Производственное обучение в учебных мастерских основывается на выпуске сложной и полезной продукции, выполнении заказов населения и предприятий, что, с одной стороны, существенно повысило качество профессиональной подготовки, а с другой – способствовало формированию внебюджетных поступлений и реинвестированию их в совершенствование материальной базы учебных заведений.

К концу 90-х гг. система начального профессионального образования адаптировалась к структурным изменениям в экономике страны и могла выйти в режим опережающего развития. Однако по инициативе Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации при поддержке Международного банка реконструкции и развития (МБРР), начиная с апреля 1999 г., Национальный фонд подготовки кадров (НФПК) инициирует проект «Реформа системы образования», реализация которого осуществляется в 2002–2006 гг. В результате осуществления указанной программы за последние десять лет система подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена претерпела кардинальные изменения: перевод на подушевое финансирование, законодательно закреплён отказ от уровня «начального профессионального образования», введено понятие «профессиональное обучение», выполнена передача учреждений СПО на региональный уровень, их оптимизация и переориентация на запросы работодателей [9]. Накопившиеся проблемы в системе профессионального образования, обострившиеся в период кризисного состояния экономики, не могли не сказаться на качестве массовой подготовки квалифицированных рабочих и специалистов, что и привело к существенному разрыву между квалификацией подготавливаемых кадров и требованиями современного материального производства. В результате преобразований за период 2010–2016 гг. численность обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих быстро падала (–36,2 %). Если до слияния начального и среднего профессионального образования учащиеся, окончившие 9 классов, как правило, шли в систему НПО, то теперь в единой организации СПО большая часть подростков идет на программы подготовки специалистов среднего звена с тем, чтобы после их окончания поступить в вуз [8]. Вместе с тем, провозглашенный в России переход на инновационный путь развития, необходимость решения актуальных задач «новой индустриализации» и импортозамещения требует опережающего развития профессионального образования в целом, а системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в особенности, что в совокупности с накопившимися проблемами обуславливает необходимость очередного витка реформирования системы СПО [9].

Изучение опыта противодействия кризисным явлениям в экономике развитых стран показывает, что это сопровождалось реализацией государственных программ по совершенствованию систем профессионального образования. Изменения в экономике, связанные с переходом к новому технологическому укладу, приводят к отмиранию одних профессий и появлению новых, их интеграции, расширению профессионального поля работника, полипрофессионализму и в конечном итоге изменению структуры потребностей в профессиональных кадрах. Например, в Польше в

течение последних лет в государственном Перечне профессий и специальностей профессионального образования количество профессий постоянно уменьшается: 1982 г. – 528; 1986 г. – 241; 1993 г. – 138. В новом Классификаторе число профессий и специальностей сократилось с 2851 до 2388. Рост безработицы среди выпускников профессиональных школ привел к ограничению количества учащихся, поступающих в начальные профессиональные школы, с 50 до 39,5 %. Ответная реакция со стороны правительства – открытие нового типа школы – технического лицея с четырехлетним сроком обучения по 12 направлениям (профилям), обеспечивающим основы только общепрофессиональной, теоретической подготовки, и организация в крупных масштабах дополнительной профессиональной подготовки на производстве и в профессиональных школах, обладающих соответствующей материальной базой [5]. Серьезные проблемы в профессиональном образовании испытывает и Германия, где в настоящее время реализуется программа занятости населения, профессиональной подготовки и переподготовки, повышения квалификации до 2020 г. Ее цель – развитие инновационного потенциала новой рабочей силы, организация конкурентоспособного профессионального образования и развития личности на основе гибких условий и структур для первого (начального) профессионального образования и дальнейшего повышения квалификации во всех сферах профессиональной жизни. Для этого необходимо изменить квалификационные требования, внедрить новые технические средства обучения и техническое оснащение учебных заведений, усилить теоретическую часть обучения и повысить его познавательную ценность, преодолеть недостаток высококвалифицированных педагогов для профессиональной подготовки специалистов, дефицит которых является серьезной проблемой в Германии [4]. Как показывает мировая практика, 2/3 работодателей предпочитают доучивать и переучивать таких выпускников и своих работников на базе собственных образовательных подразделений (повышение роли внутрикорпоративной подготовки сотрудников). Как следствие, продолжается увеличение разрыва между потребностями экономики в рабочих кадрах и специалистах среднего звена и их реальным наличием, соответствием квалификации кадров требованиям работодателей, особенно в инновационном секторе экономики. Преодоление этого разрыва возможно, помимо указанного пути, посредством укрепления и совершенствования материальной базы учреждений СПО, либо путем создания межрегиональных центров профессиональных компетенций (МЦПК) или «базовых (обучающих) предприятий», а также сочетанием этих способов. Любое из перечисленных направлений требует солидных ресурсов.

Мониторинг состояния колледжей в регионах страны выявил серьезную проблему – устаревшую материальную базу. Поменять ее во всех заведениях СПО (3,5 тыс.) – очень дорогостоящее мероприятие, и не всегда оно имеет смысл из-за быстрого ее устаревания. Стратегия развития системы СПО инициирует создание в каждом субъекте специализированных центров компетенций (СЦК) на базе передовых колледжей и техникумов. Предполагается, что это будут своего рода региональные «опорные пункты», соответствующим образом оборудованные и способствующие профессиональному самоопределению, становлению учащейся молодежи и профессиональной подготовке и переподготовке взрослого населения. Но и это направление требует колоссальных средств, и не столько на их оборудование, сколько

ко на функционирование, обслуживание и обновление. Заметим, что в настоящее время во многих странах существует необходимость более глубокого обновления и модернизации техники и технологии. Число занятых в производстве нового оборудования постоянно сокращается под влиянием автоматизации, роботизации, применения новых материалов и конструкций, а растет число занятых наладкой, обслуживанием, ремонтом и модернизацией машин, оборудования, аппаратуры. Тенденции развития техники и технологии производства позволяют выделить следующие закономерные процессы в его научно-техническом базисе [6]:

- конструкция любого технического оборудования развивается в направлении четко выраженной блочно-модульной структуры;
- модули и их составные элементы все в большей степени оснащены электронными системами, новыми поколениями датчиков и системами управления;
- в конструкционных материалах растет доля композитов, керамики, пластмасс и новых сплавов металлов;
- автоматизированные линии, роботы будут применены не только в производстве, но и при обслуживании, наладке и ремонте машин и оборудования.

Новые конструкции и материалы способствуют улучшению качества машин и оборудования, увеличению срока их эксплуатации, облегчению ремонта, уменьшению вредных воздействий на окружающую среду, что усложнит их рециклинг или ликвидацию. Эти направления должны детально изучаться и учитываться в модификации содержания процесса профессиональной подготовки. С позиций профессиональной дидактики это означает, что повышается уровень сложности стереотипных и диагностических задач в различных сферах профессиональной деятельности, которые подлежат освоению в процессе обучения. Изменение структуры научно-технического прогресса, меняющей, в свою очередь, как систему профессий, так и социальное пространство в целом, привело к повышению роли образования в индивидуальном биографическом проектировании молодежи, смене роли образования в ценностной структуре молодежного сознания. Так, после значительного, но краткосрочного падения значимости образовательных ценностей в молодежной среде отмечается резкий рост их престижа. Молодые люди быстрее, чем другие слои населения, стали ориентироваться в самом значении фактора образованности в конкурентных условиях рынка труда [8]. Эксперты в сфере трудовых отношений отмечают, что молодежи с начальным профессиональным образованием, выпускников профтехучилищ и профессиональных лицеев по рабочим профессиям среди безработных очень мало – они всегда востребованы на рынке труда.

Оценивая характер инфраструктурного сдвига СПО и трансформации спроса на данный уровень подготовки за последние два года, необходимо отметить ряд наметившихся тенденций. Это и снижение количества организаций СПО, рост численности студентов таких учреждений и наличие интереса внешних стейкхолдеров к системе СПО. Наблюдается усиление синхронизации развития профессионального образования и обучения с требованиями рынка труда. Современная экономика ожидает профессиональное образование, имеющее опережающий характер, а для этого необходимо его сближение со сферой труда, что реализуется через механизмы частного-государственного партнерства.

Данная тенденция проявляется и в размежевании сети учреждений СПО на две категории. Одни колледжи и техникумы четко ориентированы на требования стандартов “WorldSkills”, забывая при этом, что эти требования выражают интересы определенных частных компаний, другие – сугубо на решение задач региональных экономик, где на предприятиях преимущественно используются технологии третьего и четвертого технологических укладов. Именно здесь и проявляется основной комплекс недостатков:

- слабая связь предприятий с учреждениями СПО;
- устаревание производственного оборудования и учебно-методической литературы;
- отрыв содержания обучения от изменений технологических процессов;
- слабое использование инноваций в образовательном процессе;
- направленность профессионального обучения на решение текущих производственных задач без связи со стратегией развития организации;
- недостаточная подготовленность преподавателей и инструкторов к внедрению новых образовательных технологий, форм и методов обучения.

Однако и в том и в другом случаях требуются серьезные инвестиции в обновление и поддержание в работоспособном состоянии учебно-материальной базы для реализации практико-ориентированного профессионального образования опережающего характера. Здесь и место частно-государственному партнерству.

Очевидна тенденция расширения объектов стандартизации в среднем профессиональном образовании. Федеральные государственные образовательные стандарты СПО четвертого поколения в качестве таковых уже оперируют укрупненными группами профессий. Отсюда вытекает необходимость разработки нового перечня профессий и специальностей СПО и повышение организационной гибкости таких учреждений в реализации разнообразных образовательных программ в рамках укрупненной группы. В данном аспекте перспективным представляется сопряжение образовательных стандартов СПО по вертикали: «профессия – специальность», учитывая, что такой опыт в практике высших профессиональных училищ и профессиональных лицеев России имеется [2]. Требование гибкости профессиональных образовательных программ связывается с фактическим и правовым разделением понятий «квалификация по образованию» и «профессиональная квалификация», что неизбежно будет проявляться по мере актуализации образовательных стандартов СПО четвертого поколения. На сегодняшний день мировые тенденции выражаются в укрупнении специальностей, это связано с обеспечением процесса образования соответствующей учебно-материальной базой. Во многих странах мира заметили, что лучше делать более широко интегрированные профессии и специальности, выводящие на разные квалификации, и сосредотачиваться именно на таких образовательных программах, которые обеспечивают возможность получения многих квалификаций.

Важной тенденцией является дальнейшее углубление связей общего и профессионального образования не только в аксиологическом аспекте, но и в целях и задачах, методах и формах обучения. В условиях дифференциации рынка труда, в том числе по требованиям к работникам, многие общие (универсальные) компетенции, прописанные в образовательных стандартах СПО, можно сформировать только в системе

общего образования, а в профессиональном образовании они могут получить дальнейшее развитие.

Стало очевидно, что все чаще ответственность за подготовку специалистов для отраслей экономики страны берет на себя негосударственный сектор, идет процесс смены зон ответственности и общественного запроса на изменения в СПО [8]. И тем не менее формирование единой платформы сферы труда и образования возможно при определенном усилении роли государственного регулирования.

Выводы

В российском обществе набирает силу понимание того, что необходимым условием для формирования инновационной экономики является реформирование системы профессионального образования, выступающей основой динамичного экономического роста и социального развития общества. При этом успешность реформы обуславливается всесторонней государственной и общественной поддержкой, системностью, комплексностью и этапностью в реализации, ее опережающим характером. Следует исключить двойственность статуса СПО, переосмыслить его цели и задачи, которые должны обеспечивать решение вопросов как интеллектуального и культурного развития, так и профессионального самоопределения и становления человека с целью подготовки квалифицированных работников по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства. Прием на обучение в учреждения СПО целесообразно проводить по направлениям подготовки, образовательные программы по которым являются уровнями: базовый (основной) – подготовка квалифицированных работников 3–4 уровня; повышенный – 5 уровня в соответствии с Национальной системой профессиональных квалификаций. Для эффективного решения текущих и перспективных задач, повышения управляемости системой воспроизводства квалифицированных работников в стране целесообразно:

- создание Государственного комитета по профессиональному образованию на основе объединения в единый орган Департамента государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и дополнительного профессионального обучения (ДПО), Агентства стратегических инициатив, Национального фонда подготовки кадров, Центра профессионального образования Федерального института развития образования (ФИРО) и его соответствующих подразделений в регионах;
- создание в федеральных округах всероссийских институтов повышения квалификации работников профессионального образования;
- разработка единого положения «О базовом (обучающем) предприятии учреждения профессионального образования в Российской Федерации»;
- обновление существующей практики подготовки педагогических кадров для системы среднего профессионального образования, которая должна организационно основываться на целевом приеме, полиотраслевом принципе формирования практико-ориентированного содержания образования и сетевой форме организации образовательного процесса.

Литература

1. Беляева А. П. Интегративная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования. СПб.: Институт профессионально-технического образования РАО, 2002. 240 с.
2. Листвин А. А. Профессионально-интегративная система обучения квалифицированных рабочих и специалистов металлургического профиля. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2009. 214 с.
3. Листвин А. А. Среднее профессиональное образование: реалии и перспективы // Педагогика. 2016. № 7. С. 53–58.
4. Марчук Е. В., Воробьев Н. Е. Начальное профессиональное образование в Германии на современном этапе. М.: LAMBERT, 2012. 176 с.
5. Непрерывное многоуровневое профессиональное образование / под ред. Х. Беднарчик. СПб: Радом, Институт профессионально-технического образования РАО, 1997. 101 с.
6. Проект «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий (“Рабочие кадры для передовых технологий”))» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Протокол от 25 октября 2016 г. № 9). URL: <http://base.garant.ru/71677644/#friends#ixzz4jCWMJVRr> (дата обращения: 17.04.2019).
7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Пост. Правительства РФ от 11.11.2015 г., № 1218). URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 17.04.2019).
8. Профессиональная подготовка рабочих в системе формирования рынка труда в России // Социальный бюллетень. 2017. № 8. С. 8–16.
9. Реформа среднего профессионального образования (отечественный и зарубежный опыт) // Бюллетень о сфере образования. 2017. № 11. С. 5–13.

References

1. Beliaeva A. P. *Integrativnaia teoriia i praktika mnogourovnevo nepreryvno professional'nogo obrazovaniia* [Integrative theory and practice of multilevel continuous vocational education]. St Petersburg: Institut professional'no-tekhnikeskogo obrazovaniia RAO, 2002. 240 p.
2. Listvin A. A. *Professional'no-integrativnaia sistema obuchenii kvalifitsirovannykh rabochikh i spetsialistov me-tallurgicheskogo profilii* [Vocational and integrative training system for skilled workers and metallurgical experts]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2009. 214 p.
3. Listvin A. A. Srednee professional'noe obrazovanie: realii i perspektivy [Secondary vocational education: realities and prospects]. *Pedagogika* [Pedagogics], 2016, no. 7, pp. 53–58.
4. Marchuk E. V., Vorob'ov N. E. *Nachal'noe professional'noe obrazovanie v Germanii na sovremenno etape* [Primary vocational education in Germany at the present stage]. Moscow: LAMBERT, 2012. 176 p.
5. *Nepreryvnoe mnogourovnevoe professional'noe obrazovanie; pod red. Kh. Bednarchik* [Continuous multilevel vocational education; ed. by H. Bednarchik]. St Petersburg: Radom, Institut professional'no-tekhnikeskogo obrazovaniia RAO, 1997. 101 p.
6. *Proekt “Podgotovka vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov i rabochikh kadrov s uchetom sovremennykh standartov i peredovykh tekhnologii (“Rabochie kadry dlia peredovykh tekhnologii”))”: utverzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiu i prioritetnym proektam. Protokol № 9 ot 25 oktiabria 2016 g.* [Training of highly qualified specialists and personnel taking into account modern standards and advanced technologies (“Personnel for advanced technologies”): approved by the Presidium of the Council under the Russian President for strategic de-

velopment and priority projects, the protocol No. 9, 25 October 2016]. Available at: <http://base.garant.ru/71677644/> (accessed: 17.04.2019).

7. *Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: utverzhden postanovleniem pravitel'stva RF № 1218 ot 11.11.2015 g.* [Forecast of long-term social and economic development of the Russian Federation until 2030: approved by the governmental decree of the Russian Federation No. 1218, 11 November 2015]. Available at: <http://base.garant.ru/> (accessed: 17.04.2019).

8. Professional'naia podgotovka rabochikh v sisteme formirovaniia rynka truda v Rossii [Vocational training of workers in the system of a labor market formation in Russia]. *Sotsial'nyi biulleten'* [Social bulletin], 2017, no. 8, pp. 8–16.

9. Reforma srednego professional'nogo obrazovaniia (otechestvennyi i zarubezhnyi opyt) [Secondary vocational education reform (domestic and foreign experience)]. *Biulleten' o sfere obrazovaniia* [The Bulletin of Education], 2017, no. 11, pp. 5–13.

Для цитирования: Листвин А. А. Среднее профессиональное образование: кризис реформ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3 (90). С. 169–177. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-18

For citation: Listvin A. A. Secondary vocational education: reform crisis. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 3 (90), pp. 169–177. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-18